

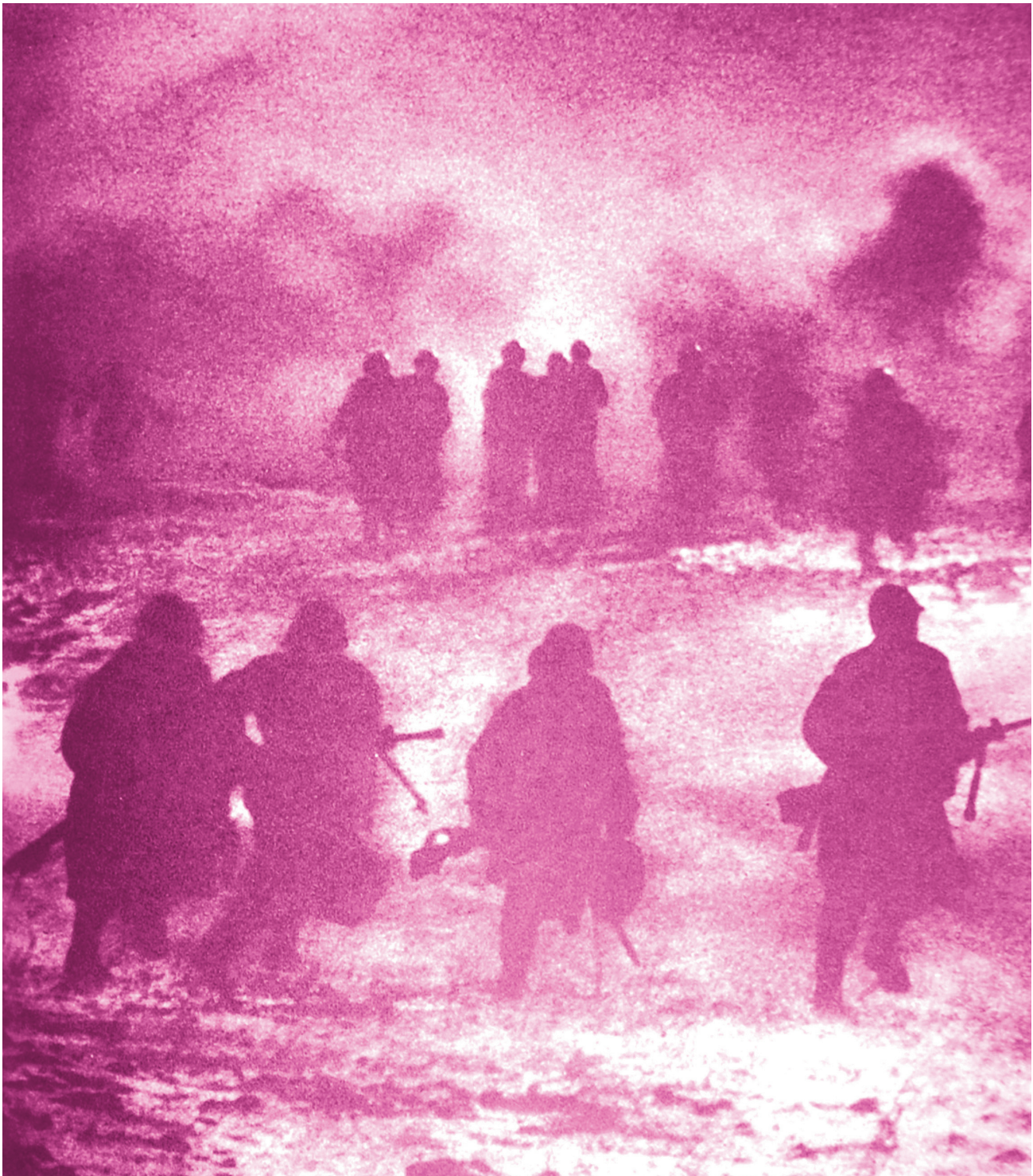

ЧЕРЕЗ ГОРНИЛО БОЕВ И ЖАР ГОРЯЧЕГО МЕТАЛЛА

Вас трепали железные ветры,
Смерть и голод валили вас с ног,
Вам казались вечностью метры
Тех военных, суровых дорог.

Тех дорог, по которым и ныне
В сорок пятый солдаты идут...
Ветераны, вы стали седыми,
Но, как прежде, почетен ваш труд.

НОВОКУЗНЕЦК, НОВОКУЗНЕЦКИЙ РАЙОН, ОСИННИКИ

Татьяна Эмих

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ

В фондах Новокузнецкого краеведческого музея хранится архив Ивана Демко, человека необычной судьбы. Ровесник века, он родился 25 ноября 1900 года в деревне Поташне Минской губернии. Кем только не был в детстве и юности: и пастухом, и батраком, и портным... Однако удалось поступить в Полоцкую учительскую семинарию, где застала революция.

Осенью 1918 года Иван Григорьевич добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Со своей ротой проехал через всю Россию. Из Самары сопровождал в столицу вагон с ценностями, в Челябинске участвовал в формировании знаменитой Пятой армии. В 1921 году — новое задание: Ивану Демко предложили войти в состав отряда советни-

ков, который формировала по просьбе монгольских революционеров молодая Советская республика.

Поступив в распоряжение Дальневосточного секретариата Коминтерна, Иван Григорьевич участвовал в изгнании китайских интервентов из Кяхты в марте 1921 года, в создании на освобожденной территории Временного народно-революционного правительства. Именно Демко — автор Устава Монгольской народно-революционной партии, который был принят в 1923 году. Он же автор многочисленных листовок, воззваний и обращений к народу. Иван Григорьевич не раз встречался с Сухэ-Батором, в своих рассказах он отмечал простоту этого монгольского революционера, уверенность, большую сосредоточенность и чувство человеческого достоинства. Именно

Демко, будучи заведующим монгольским телеграфом, сообщил в Москву весть о победе революции в Монголии. Иван Григорьевич — почетный партизан МНР.

Осенью 1931 года Демко приехал в Сталинск, здесь учился в Сибирском институте черных металлов, который осенью того же года был переведен из Томска на площадку Кузнецкстроя. Весной 1935 года Иван получает квалификацию инженера-металлурга по литейному производству и устраивается на работу в Центральную лабораторию КМК. Он напряженно работает, проводит эксперименты и даже публикует статьи во всесоюзном журнале «Сталь». 14 июля 1938 года комитет ВКП (б) Сталинска утвердил Ивана Григорьевича редактором городской газеты «Большевицкая сталь». Спор по этому поводу между директором КМК и горкомом партии длился семь дней. Директору комбината пришлось уступить. 21 июля 1938 года Иван Григорьевич сел за стол редактора «Большевицкой стали», а на другой день вышел в свет очередной номер газеты за скромной подписью: «и.о. редактора Демко И.Г.». Через две недели первый секретарь ГК ВКП (б) Аксенов распорядился прекратить печатать «и.о.», так как горком сразу утвердил Демко редактором, а не исполняющим обязанности.

Иван Григорьевич много работал. В то время не простой, а подчас просто опасной обязанностью редактора было написание передовиц. Многие из них посвящались разоблачению «врагов советской власти», борьбе с недостатками на производстве, социалистическому соревнованию в промышленности, а в период с весны по осень большое внимание уделялось положению дел на селе. Особое значение приобрели публикации, посвященные напряженной

Иван Григорьевич Демко

в это время международной обстановке на западе — в Испании, на востоке — в Китае. В газете от 4 августа 1938 года Демко писал «О новом провокационном вторжении японских войск на советскую территорию в районе озера Хасан». В другом номере «Большевицкая сталь» рассказывала о многолюдном митинге трудящихся города, посвященном Международному антивоенному дню. В эти годы в газете появляются рубрики «Партийная жизнь», «Передовики соцсоревнования», «По Советскому Союзу», «За рубежом», «По городу». Рубрика «В последний час» рассказывала о событиях, которые произошли в городе буквально за час до выпуска газеты.

В январе 1939 года вся страна участвовала в переписи населения. Идеологическая

подготовка к этому событию возлагалась на периодическую печать — газеты. Для Ивана Демко, редактора «Большевистской стали», это было очень сложное время, за любую ошибку можно было поплатиться. В течение трех месяцев газета практически в каждом номере призывала граждан исполнить свой долг и принять участие во всенародной переписи населения.

Зимой 1940 года произошел поворот в биографии этого замечательного человека. Ивана Демко как инженера-металлурга и коммуниста направили в Германию принимать металл на заводах Рура по заказам Советского Союза. Здесь же его застала война. За месяц до ее начала он сумел отправить в Москву жену и дочь, сам же выехать не успел... Ивану Григорьевичу Демко пришлось познакомиться с фашистским гестапо.

Допросы и пытки велись чуть ли не каждый день. Демко повезло: группу советских людей, работавших в Германии, в конце июля 1941 года вывезли в Турцию, где обменяли на такое же количество немцев из посольства в Москве. Иван Григорьевич тут же вернулся в Новокузнецк. Однако его, побывавшего в плену и гестапо, не допустили до руководящих должностей. Звали Ивана Григорьевича в газету, но и туда ему был путь закрыт. В конце концов было решено использовать его в качестве начальника металлографической лаборатории КМК, где проводились анализы и испытания самых ответственных марок стали оборонного значения. Удивительно: не доверяли, но назначили на такую ответственную должность. В лаборатории он проработал 11 лет. Вот такой интересной и насыщенной событиями оказалась жизнь одного из редакторов «Большевистской стали» Ивана Григорьевича Демко. Родившись в Белорус-

сии, немало поскитавшись по свету, он связал свою судьбу с Новокузнецком, который стал для него родным.

ИЗ КУЗНЕЦКА НЕ УЕЗЖАЛ

Поначалу сведений о Николае Ивановиче Пильщикове, литературном сотруднике и художнике газеты «Большевистская сталь» 30-х годов прошлого века, было очень мало, лишь вырезка из старой газеты да копия письма. Потом потекли противоречивые данные из Интернета, редкие свидетельства людей, которым посчастливилось встречаться с художником. Получился ворох разрозненных фактов, из которого тем не менее стала вырисовываться удивительная судьба.

«С плоскости крыла отваливается черный комочек, за которым разворачивается кремовый жгут и после хлопка расцветает, как ландыш». Это строки из заметки «С крыла самолета» Николая Пильщикова, напечатанной в «Большевистской стали» в июне 1935 года. Молодой корреспондент восторженно рассказывает о парашютных прыжках на аэродроме у села Атаманова, о первой девушке-парашютистке Ангелине Буяновой. Он не жалеет красок, купола у него «цветут на зеленоватом небе», «солнце обливает позолотой поляны», а прыжок — это непременно «воздушное крещение». Сейчас бы редактор, пожалуй, строго сдвинул брови и отругал за избитые штампы, но тогда очень хотелось красивой и романтической жизни, хотя бы на страницах газет. Заметка проиллюстрирована рукой самого автора: маленькие портреты с тщательно прорисованными знаками отличия. Фотографий в газете тогда не было, их заменяли зарисовки с натуры, которые делали специальные сотрудники — рисовальщики.

Николай Иванович Пильщиков

Именно на эту должность в 1931 году и был принят Николай Пильщиков.

Сведений о его жизни в нашем городе крайне мало. Известно, что родился он в 1914 году в Пензенской области, в Сибирь попал вместе с отцом-музыкантом и последователем вероучения Толстого. Жили они в Горной Шории, но в 15 лет Николай самостоятельно спустился на плоту в Кузнецк, решив начать новую жизнь. Учился в 12-й мужской школе, писал стихи и очень много рисовал, да так, что ему доверили разрисовать стены Народного дома и оформить экспозиции историко-краеведческого музея. В 1980 году в «Кузнецком рабочем» вышел небольшой материал внештатного корреспондента газеты В. Колюбакина о встречах в Москве с земляками, в том числе и с Н.

Пильщиковым. Николай Иванович называл себя новокузнецчанином и рассказывал о том, как сотрудники редакции вместе с комсомолом Кузнецкстроя выходили на ночные субботники по разгрузке вагонов с оборудованием для комбината. Вспоминал, как в «Большевицкой стали» рисовал портреты передовиков производства и потом вырезал их на линолеуме. Тогда этот материал был страшнейшим дефицитом, и никому не приходило в голову устилать им пол, его использовали лишь при изготовлении газетных иллюстраций.

Рисование было не единственной его страстью. Романтичного юношу привлекало небо, и в 1934 году он начал заниматься в городском аэроклубе. Поначалу Пильщиков всерьез думал о профессии летчика. Однако после каждого полета появлялись зарисовки. Есть свидетельства, что у начинающего художника был большой цикл «Так видят птицы», где среди рисунков были, например, «Глубокий вираж» или «Пилотажная зона», с изображением острова на Томи, лесосплава, берегов и тени самолета на земле. Возможно, у кого-то из новокузнецчан до сих пор хранятся рисунки того времени, принадлежащие Пильщикову. В 1935 году работы Николая привлекают внимание комсомольских вожakov города. Молодой талант решено отправить на курсы при Всероссийской академии художеств в Ленинграде.

Когда началась война, он был студентом Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры. Летчик, старший лейтенант оказался на фронте в первые дни. На седьмой день войны он в соавторстве с художником А. Лактионовым, автором знаменитой картины «Письмо с фронта», выпускает плакаты «Бейте

зарвавшихся фашистских пиратов», «Фашизм — кровавое чудовище, бей его без пощады». Страшное и удивительное для Пильщикова время. После боевого вылета он делает быстрые портретные наброски своих товарищей. Десятки, сотни работ. На них летчики, которые защищали ленинградское небо, сгорали вместе с самолетами, совершали таран, их карандашные портреты нередко оставались единственным изображением героев.

Осенью 1941 года по решению политотдела Ленинградского фронта на основе портретов, сделанных фронтовыми художниками, издаются наборы открыток. Пусть серая бумага, плохая печать, сбитый шрифт, но каково агитационное воздействие! Наборами «Сталинские соколы на защите Ленинграда» бойцов награждали перед строем. В литографии Академии художеств с рисунков делали оттиски, ими оклеивали стены домов блокадного города. Впоследствии за активную деятельность в период блокады группе фронтовых художников вручили медаль «За оборону Ленинграда», которая по решению Горсовета города была золотой! Н.И. Пильщиков награжден медалью за № 00001. В 1942 году он стал членом Союза художников СССР.

За годы войны художник создал тысячи портретов. Среди них М. Девятаев, Ю. Гарнаев, Т. Фрунзе, П. Харитонов, П. Покрышев и другие летчики, удостоенные звания Героя Советского Союза. Это портреты на фоне самолетов, в кабине, в момент подготовки к вылету — улыбающиеся одухотворенные лица. В 1944 году журнал «Звезда» писал, что работы Николая Пильщикова «живые, страстные и индивидуальные, в них сквозит налет романтики и всегда обнаруживается чувство и любовь автора к

своим героям». А как ценили автора картин сами авиаторы, считая его «чертовски сильным художником пера и кисти, умеющим изобразить душу летчика»!

Погоны Николай Пильщиков, награжденный орденом Красной Звезды и несколькими медалями, снимет только в 1953 году. Он будет рисовать не войну, а мир. Поля, колосья пшеницы и очень много неба. Коллеги-живописцы с завистью отмечали дар Пильщикова изображать землю с высоты полета. Его картина «Финский залив и Ленинград с высоты 3000 метров» в 1950 году вызвала фурор на выставке Академии художеств, считалось, что это первая картина в мире с высотным пейзажем. Как тут не вспомнить, что еще в 1935 году, будучи курсантом Кузнецкого аэроклуба. Пильщиков уже делал подобные зарисовки! А в 60-х его захватил космос. Было выполнено множество плакатов с фантазийным изображением космических далей и портретами первых летчиков-космонавтов. В 1971 году Пильщиков стал иллюстратором книги «Космонавты живут на земле».

«Из Кузнецка я не уезжал», — сообщал в своих письмах Пильщиков, говоря, что Кузнецк-Сталинск-Новокузнецк навсегда стал для него родным городом. В 1967 году он приезжал сюда и встречался с учащимися школы рабочей молодежи КМК, о чем появилась заметка в «Кузнецком рабочем». В марте 1968 года накануне выхода 10-тысячного номера редакция получила письмо художника: «Трудно обойтись без юбилейно-елейных слов, которых не терплю, но слово «доблестный» к таковым не относится. О доблести кузнечан известно всей стране и всему миру, а газета — сердце Новокузнецка. 10 тысяч номеров газеты — десять тысяч ударов сердца. Я помню маленькую газету

с громким названием «Сибирский гигант». Ее печатали в вагончике, потом на Нижней колонии в бараке №2 затряслись стены от мощной ротационной машины — печаталась ежедневная газета «Большевицкая сталь». Кузнецкстрой живет во мне и будет жить всегда!»

ЧТОБ СНАРЯД ФАШИСТОВ РВАЛ

Готовясь к 80-летию «Кузнецкого рабочего», хотелось бы вспомнить его первый юбилей, который газета отмечала еще в марте 1940 года. Тогда вышел праздничный 4-страничный номер «Большевицкой стали», посвященный ее десятилетию. В нем был отчет о проделанной журналистами работе и ставились, как и положено, задачи на будущее. «Большевицкая сталь» обязана резко улучшить свою работу по организации социалистического соревнования металлургов, угольщиков, лучше бороться за укрепление обороноспособности страны, обязана помогать партийным организациям в общей работе по коммунистическому воспитанию трудящихся». Руководством к действию рабкоров предлагалось взять слова Ленина: «Поменьше политической трескотни, поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни». Автором статьи и ответственным за выпуск праздничного номера значился Г.А. Доронин, незадолго до этого назначенный на должность главного редактора газеты.

Родился Георгий Антонович в 1904 году в Тобольской губернии. Рос в небогатой крестьянской семье, учился в сельской 5-летней школе. В конце 1919 года шестнадцатилетнего подростка избрали секретарем волостного исполкома. «С этого дня, — как вспоминал Доронин, — началась моя

трудовая деятельность». Кем только он не работал, даже был заведующим избой-читальней в деревне, где жили его родители. Но большая часть его жизни оказалась связана с журналистикой, к которой Доронин чувствовал настоящее призвание. Начинать он простым экспедитором в Тобольской газете «Северянин». В 1925 году он перебрался в Новониколаевск (Новосибирск), где получил сначала место заведующего отделом, а затем заместителя редактора газеты «Сельская правда». Несмотря на большую загруженность, Георгий Антонович много времени посвящает литературному труду. И постепенно к нему, как к поэту, приходит известность: его принимают в Сибирский Союз писателей, он издает несколько сборников стихов. 1937 год явился для Доронина тяжелым испытанием. В октябре по указанию Новосибирского обкома ВКП(б) из партии был исключен почти весь состав коммунистов, работавших в областных газетах. Был исключен и Георгий Антонович с формулировкой «как не заслуживший политического доверия». Подобный вердикт грозил арестом и, в лучшем случае, долгими годами лагерей. К счастью для журналиста, уже в мае 1938 года дело было прекращено, он был восстановлен в партии, правда, со строгим выговором: «За политические ошибки в газете». В этой непростой ситуации 25 февраля 1940 года Доронина утверждают ответственным редактором городской газеты «Большевицкая сталь» города Сталинска тогда Новосибирской области.

Руководством к действию для Доронина на посту редактора «Большевицкой стали» как раз и послужили те «большие задачи», которые были поставлены перед рабкорами в праздничном выпуске газеты. Фактически «Большевицкая сталь» ста-

новится печатным органом горкома партии. Как вспоминал бывший секретарь парткома КМК и горкома ВКП(б) Москвин, редактор городской газеты часто заходил к нему и не раз обсуждал волновавшие его нужды простых металлургов, шахтеров, врачей, учителей.

В первый же день войны 22 июня 1941 года состоялось заседание бюро горкома, где было принято решение о необходимости перестроить работу городской газеты «на военный лад». Теперь «Большевицкая сталь» должна была выступить как «коллективный организатор, призывая трудящиеся массы сделать все необходимое для победы». В выпусках газеты этого времени все делалось для того, чтобы поднять патриотические настроения горожан, подвигнуть их на боевые и трудовые подвиги. Иногда в передовице Доронин помещал свои четверостишья:

*Будем плавить больше стали,
Чтоб снаряд фашистов рвал,
Чтоб сказал товарищ Сталин
Нам спасибо за металл.*

Кроме основных выпусков газеты, выходили номера, размещавшиеся всего на одном небольшом листе бумаги. Эти номера-крошки были посвящены одной теме (сводки с фронта, итоги социалистических соревнований) и распространялись бесплатно. Однако редакция не ограничивалась лишь выпусками городской газеты. Как вспоминал тот же Москвин, однажды в горком пришел Доронин и рассказал о своем предложении выпускать в мартеновских цехах острый сатирический листок в стихах, в котором подвергались бы критике недостатки, промахи отдельных работников, руководства, и предложил назвать его «Похождения боевого сталевара Вани

Георгий Антонович Доронин

Плавкина». Тогда немногие знали, что автором «подручного сталевара» стал сам Георгий Антонович. Через некоторое время слава о Вани Плавкине разнеслась по стране, о нем пишут столичные «Известия» и «Правда». Сами сталевары КМК становятся корреспондентами «подручного Плавкина», подыскивают темы, записывают для него факты. Благодаря такому интересному решению редакции о сатирическом листке на КМК резко повысилась производительность труда и улучшилось качество выпускаемой продукции.

В 1942 году началось формирование Сибирской добровольческой Сталинской стрелковой дивизии № 150. Почти все партийные работники Сталинска подали заявления о добровольном зачислении в дивизию.

зию. Григорий Антонович получил звание капитана и назначение на должность заместителя редактора фронтовой газеты «Боевая красноармейская». В армии Доронин почувствовал еще большую потребность писать стихи. Теперь его героем стал Саша Сибиряков, который рассказывал о событиях, происшедших с самим Дорониным. Поэтому бойцы на фронте не знали капитана Доронина, но знали и любили солдата Сашу Сибирякова. Так к Георгию Антоновичу и обращались. Свои стихи и статьи во фронтовую газету капитан Доронин предпочитал писать не в своем «кабинете» (в фургоне на грузовике), а под открытым небом, часто на переднем крае, постоянно испытывая судьбу. 10 августа 1943 года под городом Ельней, когда Георгий Антонович, сидя как всегда на краю траншеи, что-то писал для газеты, неожиданно начался огневой налет. Буквально первый же снаряд разорвался рядом с ним. Умер Григорий Антонович Доронин по дороге в медсанбат.

ПОГИБ ПОД ВОРОНЕЖЕМ

В истории газеты есть упоминание о том, что буквально через несколько дней после начала Великой Отечественной войны значительная часть сотрудников «Большевистской стали» ушла на фронт. К сожалению, сведений о них не сохранилось. Подлинно известно, что ушли на фронт редактор газеты Георгий Доронин и журналист Андрей Сергеев. О последнем известно очень мало. Андрей Федорович Сергеев родился в 1913 году. Место его рождения неизвестно, однако, по воспоминаниям старейших сотрудников, он не был коренным новокузнецким жителем. На Кузнецкстрое он появился в 1932 году по комсомольской путевке. Способный паренек с неплохим образованием

(7 классов) и хорошо подвешенным языком был замечен комсомольской организацией строящегося Кузметкомбината. В то время комсомольцы города выпускали свою стенгазету «Стальная смена». Андрей Сергеев стал постоянным автором в этой газете. Вскоре он был призван на службу в Красную Армию. После службы уже в 1938 году горком комсомола рекомендовал А.Ф. Сергеева на постоянную работу в массовую газету, которая к тому времени называлась «Большевистская сталь». Андрей стал сотрудником промышленного отдела. Его хорошо знали не только в цехах КМК, но и на других предприятиях города. Журналисты-коллеги отмечали его скромность и безотказность. Если надо, то Сергеев был способен работать сутками. Рекорды по добыче угля, внеплановые плавки металла, ударные вахты были темами его статей. В июле 1941 года его, как военнотружущего запаса, взяли на фронт. Андрей Сергеев попал в пехоту. Служил на Воронежском фронте. В 1942 году он погиб при защите Воронежа. Ему было 29 лет.

Василий Гусаков

ПРОЯВИЛ СЕБЯ НА КМК

В это утро, как обычно, Сергей Филиппович Знатков вышел из дома рано. Хотелось подумать наедине: ведь как-никак ему сегодня шестьдесят.

Все было в жизни: радость и горе, ошибки и неудачи. Но не это главное. Шел верной дорогой, честно служил Родине — вот что хорошо.

Семнадцатилетним мальчишкой оставил он отчий дом в селе: отправился учиться в техникум.

После — работа на заводе, радость от публикации первых заметок в областной

газете, а затем и напряженная работа в редакции «Алтайской правды». Армия, учеба в военном училище, фронт, тяжелые бои под Москвой, Новгородом, в Прибалтике...

Словно вчера это было. Забудешь на миг — и перед глазами страшные картины: сожженные немцем города и села, виселицы... Или сражение в Прибалтике, когда полк был окружен врагом. Со всех сторон с пронзительным воем и уханьем падают снаряды. Командир вызывает капитана Знаткова — парторга, молодого, смекалистого разведчика — и приказывает ему во что бы то ни стало найти путь через болото, спасти знамя полка. Небольшая группа из десяти человек с бесценным грузом почти по пояс в воде цепочкой продвигается через непроходимые топи. Капитан идет впереди, длинным шестом нащупывая твердую почву. Казалось, «дороге» не будет конца.

Только к утру, наконец, выбрались из болота. Сразу же передали в свой полк по рации безопасный проход. И на другую ночь весь полк благополучно выбрался из окружения. А как ходили врукопашную? Сколько воли, выдержки, ловкости нужно было иметь, чтобы, столкнувшись лицом к лицу с озверевшим фашистом, не дрогнуть, не оробеть. А бои в Польше? Там однажды несколько суток сидел в подбитом танке на передовой и вел корректировку огня наших батарей.

О храбрости гвардии майора говорят награды: три боевых ордена и пятнадцать медалей.

Сергей Филиппович хорошо помнит тот день, когда он пришел в «Металлург» в качестве редактора. Было это девятнадцать лет назад. Сотрудники с любопытством смотрели на него, стройного, в военной форме.

Сергей Филиппович Знатков

Его уверенность, знание дела, требовательность, аккуратность быстро снискали уважение товарищей. Вскоре о газете «Металлург» заговорили, она стала инициатором многих начинаний. Ее справедливо называют кузницей журналистских кадров. Приходили, как часто бывало, парни, которые не умели написать и маленькую заметку. Редактор с ними терпеливо работал, подмечал хорошее, добивался своего.

Сейчас успешно трудятся в городских, областных, республиканских газетах его питомцы, с благодарностью вспоминают своего первого редактора. А когда бывают в Новокузнецке, обязательно заглянут в «Металлург», чтобы поговорить с ним, поделиться своими мыслями, планами, попросить совета.

...Вот и хорошо знакомая, ставшая родной площадь Победы. Сергей Филиппович медленно поднимается по лестнице в редакцию, тепло здоровается с журналистами, внимательно, не перебивая, выслушивает их. Он понимает, что каждая планерка должна быть хорошей школой для журналистов, поэтому просит высказываться всех, больше говорить об упущениях. Затем уже подводит итоги, стараясь не упустить ни одной мелочи.

— Вот вы говорите: у нас неделя прошла хорошо. Давайте разберемся. Где запланированная корреспонденция о наставничестве? Нет. Где критический материал о работе первого мартеновского? Тоже нет. А вы говорите, что все хорошо. А теперь давайте посмотрим первые полосы. Да, в информационных мы регулярно показываем лучшие коллективы. Но всегда ли говорим, за счет чего они добились успехов? А оформление газеты? Опять же просчеты. Все эти мелочи портят вид газеты, снижают интерес читателя.

Планерка кончилась, редактор прошел в свой кабинет, который никогда не пустует. Семнадцать лет Знатков является членом парткома комбината, и к нему идут не только «как к редактору, но и как к председателю комиссии по персональным делам. Вот и сегодня предстоит нелегкий разговор.

Так начался еще один его рабочий день со многими, заботами.

Николай Курбатов

СЕРЫЙ ПИДЖАК С НАГРАДАМИ

В далеком 1933 году на молодом развивающемся руднике появилась своя газета с мобилизующим названием «Даешь уголь!». Шли годы. Газета неуклонно наращивала свой тираж. Несколько раз менялось

ее название. «Даешь уголь!», «За уголь», «Маяк коммунизма», а теперь вот «Время и жизнь».

Названия менялись, но постоянным во все времена было стремление журналистов быть в гуще жизни. Эту задачу всегда ставили перед творческим коллективом газеты ее редакторы Лебедев, Алешков, Виноградов, Вершинин, Смирнова, Михайловский, Кургузиков, Ворошилов, Молоков, Семенихин, Тырышкин, Шишкин. Среди них есть и фронтовики.

Газета дала многим путевку в большую жизнь. Ее школу прошли известные ныне писатели Волошин, Молостнов — участники Великой Отечественной войны. Их родина — Осинники, колыбель — городская газета.

Многие читатели до сих пор помнят статьи, очерки, зарисовки, выходявшие за подписями Б.Г. Бучева, М.К. Субботина, В.И. Долженка, П.И. Стародумова, Р.Ф. Шипиловой, А.И. Прикатнева, А.И. Соколова, Г.И. Лебедева, Н.А. Исаева. У них училось нынешнее поколение журналистов газеты. Мы не забывали их, а они нас. Нет-нет да заходили на редакционный огонек Борис Георгиевич Бучев, Вера Алексеевна Абрамова, за плечами которой сорок лет беспорочной службы в газете, Михаил Константинович Субботин — душа литгруппы 60-х годов. Мы благодарны и нашим друзьям-рабкорам, которые на протяжении многих лет активно сотрудничали в газете. Имена Н. С. Жукова, Ю. К. Воронцова, Г. Тартаимова, Глумова, П. И. Белых, М. С. Платоновой, М. И. Ларина, И. А. Посибеева, А. Сиротина, К. Е. Осмоловской, К. И. Левкович, А. И. Топильского, Л. В. Русалеевой, М. Рахубы, Н. И. Бычихина, О. И. Гусевой, Н. Ф. Варенова, Ф. А. Аксеновой, Г. В. Клемен-

тьева, Л. Н. Возвышаевой, Р. А. Брункиной, В. Хрестинина, Р. М. Першиной, И. М. Пермитина, В. С. Костенко, Д. И. Сапожникова, Г. К. Никулина, В. И. Подарилова, Л. А. Чащиной, Л. В. Волошенко, Н. В. Чайковского, В. И. Щурова, В. И. Комзычаковой навечно вписаны в ее историю. И среди этих людей участники Великой Отечественной войны, труженики тыла. Подробнее об одном. Подполковник Бучев Борис Георгиевич родился 24 июля 1912 года, член КПСС с 1941 года. Учился в Бийском педтехникуме, прошел курсы политсостава при Новосибирском ВПУ в 1941 году, курсы политсостава при ВПА имени Ленина в 1953 году.

Воинские звания: техник-интендант II ранга — 1941 год, политрук, старший политрук и капитан — 1942 год, майор — 1948, подполковник — 1954. Воевал на Калининском, Западном, Северо-Западном, Брянском, Белорусском, Втором Белорусском фронтах. С 9 мая 1945 года — на Втором Дальневосточном фронте.

До начала войны — землекоп на строительстве Кузнецкого металлургического завода в Сталинске (Новокузнецке), там же электросварщик. Далее работал в Кузнецком стройкоме, был инструктором по технике, нормировщиком, учился, в совпартшколе, был инструктором в горкоме ВЛКСМ в Сталинске, там же преподавал в средней школе, в редакции газеты «Большевицкая сталь» был литсотрудником, заводделом писем, в редакции «Колхозник Кузбасса» — заместителем редактора, редактором. В редакции «За уголь» работал в шестидесятые годы. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией».

Борис Георгиевич Бучев

Подробнее о фронтовом пути своего коллеги, подполковника в отставке Бучева, в редакции узнали позже, когда обстоятельства заставили заглянуть в архив горвоенокомата.

Родом Борис Георгиевич из Москвы. Его отец работал обойщиком мягкой мебели, мать — белошвейкой. Словом, был он из простой рабочей семьи, как писали в анкетах того времени. Но те, кто знал этого человека лично, не могли не отметить его исключительную деликатность, скорее даже застенчивость, ровное и тактичное отношение к людям, то есть качества, присущие прирожденным интеллигентам.

Семья в порядке планового переселения жителей центральных районов в малонаселенные области обосновалась в Сибири, в

селе Карабинском Солтонского района Алтайского края.

Отец крестьянствовал, но хозяйство имел жалкое, и потому жили крайне бедно. Окончив семилетку, Борис Георгиевич в 1928 году поступил в Бийский педтехникум, однако через два года, в связи с тяжелым материальным положением, оставил учебу с твердым намерением начать работать. И работать в Кузбассе, где разворачивалась индустриализация и очень нуждались в людях молодых, преисполненных решительности и энтузиазма. После призыва в армию политуправление Западно-Сибирского военного округа направило Б. Г. Бучева на курсы партийно-политического состава, а затем он получил назначение в 380-ую стрелковую дивизию секретарем дивизионной газеты «За честь Родины». Эта дивизия, получившая впоследствии наименование 380-ой Орловской стрелковой дивизии, сражалась с немецкими захватчиками на Калининском, Западном, Северо-Западном, Брянском, Белорусском и втором Белорусском фронтах. Вот как описывал Борис Георгиевич один из эпизодов своей фронтовой биографии:

«В декабре 42-го политотдел дивизии направил меня в батальон под командованием капитана Петченко для политического обеспечения боя, который произошел у села Литвиново, в 11 километрах от Ржева. Стремительной атакой батальон занял этот населенный пункт и овладел господствующей над местностью высотой. Однако успехи не были закреплены, поэтому ночью немцам удалось выбить наши подразделения из села. Мы оказались в окружении, в течение трех дней остатки батальона (не больше 40-50 человек) удерживали высоту, отбивая многочисленные атаки немцев. На

четвертый день на высоту прорвались наши гвардейцы-лыжники, уничтожив противника. Тридцать участников этого боя были награждены медалью «За отвагу». Близ города Ломжа, что в Западной Белоруссии, он был ранен и выбыл в госпиталь. После, с марта по май 1945 года, находился в резерве Главного политуправления. Но как бы ни складывалась его военная судьба, он продолжал оставаться газетчиком: до 7 августа 1944 года, пока находился в 380-ой Орловской дивизии, выполнял обязанности секретаря, а с мая 1945 года — заместителя редактора дивизионной газеты «За честь Родины».

Затем Б. Г. Бучева направили в Хабаровск в 23-е военно-дорожное управление заместителем редактора управленческой газеты. Управление входило в состав второго Дальневосточного фронта и участвовало в боевых операциях против японских войск в Маньчжурии. В ноябре победного 45-го, после расформирования военно-дорожного управления, Бориса Георгиевича направили в Беломорский военный округ. Еще через несколько месяцев он вступил в должность заместителем редактора газеты «Во славу Родины» 45-ой Печенгской стрелковой дивизии, а затем — до ноября 1949 года — был ее редактором. Свою карьеру в военной прессе продолжил уже в окружной газете Беломорского военного округа «Патриот Родины».

Служба в армии закончилась для Б. Г. Бучева в 1960 году, но с любимой профессией он не расстался и после отставки. Приехал с семьей в Осинники, устроился в редакцию городской газеты «За уголь» (позднее «Маяк коммунизма», ныне «Время и жизнь») заведующим отделом культуры и быта, позже был назначен ответственным секретарем и работал в этой должности.